№ 28.

МИНСКІЙ ЛИСТОКЪ

№ 28.

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНАЯ

ГАЗЕТА,

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ:

ПО ВТОРНИКАМЪ И ПЯТНИЦАМЪ.

Пятница, 11-го Іюля 1886 года.

ОПРОВЕРЖЕНІЕ.

(Печатается на основаніи ст. 44, прилож. къ ст. 4 (примѣч.) Уст. ценз. Св. зак. т. XIV, по прод. 1876 г. по требованію и д. Виленскаго Губернатора).

Въ газетѣ „Минскій Листокъ" отъ 24 іюня (№ 24) напечатана корреспонденція изъ мѣстечка Долгинова о найденномъ близь этого мѣстечка убитымъ мальчикѣ Красовскомъ. При наружномъ осмотрѣ трупа, будто-бы, оказалось, что все его тѣло было исколото, подъ ногти загнаны гвозди, подъ колѣнками подрѣзаны жилы, на шеѣ и на затылкѣ сдѣланы надрѣзы, глаза, въ которыхъ видѣлся ужасъ, выскочили на верхъ, и т. д. Свѣдѣнія эти расходятся съ дѣйствительностью. Смерть исчезнувшаго 22-го прошлаго мая крестьянскаго мальчика Станислава Красовскаго, 12 лѣтъ, происходящаго изъ деревни Габитаціи, Будславской волости, Вилейскаго уѣзда; и найденнаго мертвымъ 26 того-же мая въ двухъ верстахъ отъ мѣст. Долгинова, какъ видно изъ Судебно-Медицинскаго акта, послѣдовала отъ задушенія и на тѣлѣ ребенка никакихъ ранъ не было, а замѣчены многочисленные мелкіе кровоподтеки, которые, согласно мнѣнію врача, производившаго медицинское вскрытіе тѣла, могли произойти во время борьбы жертвы съ убійцею.

Минскъ, 11 іюля.

Снова появились толки о лѣтней гостьѣ, холерѣ, болѣзни, не разъ уже посѣщавшей нашъ Минскъ, а теперь избравшей своимъ отправнымъ пунктомъ Италію и оттуда, шагъ за шагомъ, подвигающейся къ намъ на востокъ. Изъ Италіи непрошенная гостья перекочевала въ Австро-Венгрію, но, благодаря принятымъ тамъ энергическимъ мѣрамъ, она не встрѣтила тѣхъ желательныхъ для нея и не желательныхъ для санитаровъ условій, которыя помогли-бы ей развернуться во

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ЭТЮДЪ.

Глухая полночь. Бѣдная, слабо освѣщенная комната. За столомъ сидитъ, облокотившись на локти, молодой человѣкъ съ блѣднымъ, вытянутымъ лицомъ, всклокоченными волосами, выразительными глазами; взоръ его болѣзненно переносится съ предмета на предметъ. Порою онъ оживлялся, глаза широко раскрывались, но скоро огонь этотъ потухалъ, и онъ безжизненно опускалъ голову. На многіе, давно наболѣвшіе, тяжкимъ гнетомъ ложившіеся на его душу вопросы, онъ долженъ былъ дать себѣ отвѣтъ...

Въ воображеніи его проносится вся жизнь. Съ какою быстротою и точностью возстаютъ и мѣняются знакомые ему образы!. На минуту промелькнуло предъ нимъ дѣтство; дорогія черты нѣжно любящей его матери, съ взоромъ полной любви и ласки, охватили его какимъ-то теплымъ, пріятнымъ чувствомъ. Припомнилась ему ночь, когда дома всѣ шумѣли, бѣгали, суетились, входили какія-то незнакомыя лица; онъ плакалъ, звалъ мать, но она не внимала его мольбамъ; вскочивъ съ кровати, онъ инстиктивно, всѣмъ своимъ существомъ угадалъ, что жизнь его дорогой матери быстро угасала. Что-то сжало его сердце, ударило въ голову, ноги подкосились, и онъ грузно опустился подлѣ кровати матери.

А вотъ и залъ, сторы опущены, кругомъ горятъ свѣчи. На чемъ-то высокомъ вся въ цвѣтахъ лежитъ его мать. Какъ она, бѣдняжка, измѣнилась! Затѣмъ пришли попы и унесли мать... Съ болью въ сердцѣ и грустью въ глазахъ отозвались эти воспоминанія на молодомъ человѣкѣ. Но и въ этихъ грустныхъ, тяжелыхъ воспоминаніяхъ было что-то для него щемящее пріятное.

Новая жизнь, новая почва, иная среда, иныя условія—онъ въ столицѣ. Вѣчный шумъ и гамъ, безпрерывная сутолока, разнообразнѣйшія впечатлѣнія—наполняютъ его жизнь. Юношескія, безсонныя ночи, проведенныя въ кругу друзей среди бурныхъ, горячихъ преній, честныя идеи, высказываемыя среди нихъ, что-то возвышенное, полное энтузіазма наполняло ихъ—о, сколько тамъ было жизни, сколько силы, бушующей страсти заключалось въ этихъ молодыхъ сердцахъ! Скоро жизненныя неудачи, несоотвѣтствіе дѣйствительности идеаламъ, окружающее зло и горе людское заронили въ душу его ту искру сомнѣнія въ благѣ жизни, которая впослѣдствіи изсушило его организмъ, не давали покою его наболѣвшему сердцу, измучила его умъ.

Но вотъ наконецъ онъ выбрался изъ пыльной, душной столицы къ себѣ въ деревню, гдѣ такъ мирно протекали его юные годы. Что за чудныя ощущенія переживалъ онъ, четыре года подрядъ не покидавшій столицы, вдыхая въ себя полною грудью здоровый лѣсной воздухъ, любуясь картинами природы. Дорога эта произвела на него сильное дѣйствіе; малѣйшіе эпизодики, имѣвшіе мѣсто во время ея, врѣзались ему въ память.

Вотъ въѣхали они, онъ да кучеръ Иванъ, въ дремучій лѣсъ; тяжелое дыханіе его, да вѣчный ропотъ неслись сверху, внизу-же тишина невозмутимая. Косые лучи заходящаго солнца глубоко врѣзывались въ лѣсную чащу, яркими полосами освѣщая стволы деревьевъ. Скоро они выбрались изъ лѣсу на открытую дорогу, только впереди виднѣлась роща. Ѣхали такъ съ полчаса; онъ задумался. Вдругъ легкій порывъ вѣтра пробудилъ его; онъ взглянулъ вверхъ—небо покрыто темными свинцовыми тучами. Въ воздухѣ душно. Пахнетъ грозою. „Эй, Иванъ, гони братецъ!" Тишина. Черными точками задвигались на небѣ встревожившіяся птицы. Сразу пахнуло холодомъ, вѣтеръ пронесся, всклубилъ дорожную пыль, зацѣпилъ по дорогѣ высохшую вѣтку, поднялъ ее, бросилъ въ сторону и унесся дальше, видно было только, какъ роща, къ которой мы быстро приближались, закачалась и зашумѣла. Тучки скоро, скоро заходили по небу. Нѣсколько крупныхъ капель ударило въ бричку, издали неся гулъ, все громче, все ближе. Но вотъ налетѣлъ страшный ураганъ, вскружилъ кругомъ пыль, роща застонала, сверкнула молнія, грянулъ громъ, и дождь цѣлымъ моремъ низринулся на путниковъ. Кони стали. Скоро дождь сталъ стихать, тучи порѣдѣли, кое—гдѣ показались клочки синяго неба. Весело тронула лошадки. Еще нѣсколько темныхъ, неясныхъ образовъ, и новая картина представила предъ нимъ. Онъ на деревнѣ. Была чудная лѣтняя ночь; на безоблачномъ небѣ стояла луна, обливая все своимъ фантастическимъ свѣтомъ; на горѣ стоялъ барскій домъ, точно широкою лентою, охваченный садомъ. Домъ былъ освѣщенъ. Порою нѣсколько сладко гармонирующихъ мелодичныхъ аккордовъ вырывались изъ открытыхъ оконъ дома, дрожащею волною касались его уха, проникали въ думу, настраивая и располагая ее къ возвышенному. Тутъ цѣлымъ роемъ пробудились въ немъ воспоминанія, тѣсня и давя другъ друга, каждое стараясь высвободиться изъ—подъ давленія другихъ. Но вотъ явился образъ, и всѣ остальные поблекли... Что-то больно укололо его въ сердце. Это была она, любовно, съ тихою грустью въ очахъ устремивъ на него свой взоръ. Она твердила ему слова любви, онъ былъ упоенъ минутою блаженства; ему казалось, что жизнь снова возвращается къ нему, но не какъ тяжесть, а наслажденіе и радость. Но онъ, безумецъ, не зналъ какой кладъ держалъ въ рукахъ, онъ отказался отъ него.

Молодой человѣкъ вскочилъ со стула и нервно зашагалъ по комнатѣ. О, нѣтъ, тысячу разъ онъ былъ неправъ, утверждая, что жизнь давала ему однѣ горькія пилюли, подносила ему отраву, нѣтъ, это онъ многаго отъ нея потребовалъ, на многое несбыточное разсчитывалъ, слишкомъ высоко отъ жизни воспарилъ къ небесамъ, а потому первыя жизненныя впечатлѣнія показались ему очень горькими; живи съ жизнью, не отставай отъ нея, но и не стремись стать выше ея, требовать отъ нея того, чего она дать не можетъ; не воображай ее себѣ вѣчнымъ блаженствомъ безъ горечи и отравы, когда она будетъ не радость, а адъ. Жизнь есть мастерская, а человѣкъ въ ней работаетъ, какъ сказалъ одинъ философъ. Живи, работай, въ трудѣ ты увидишь, что жизнь есть благо, а не зло.

Еще быстрѣе заходилъ по комнатѣ молодой человѣкъ, но уже не съ тою гнетущею тоскою, не съ тѣмъ гложущимъ огнемъ въ очахъ, съ какимъ мы его видѣли часа два тому назадъ, нѣтъ, онъ былъ возбужденъ, но видно было, что страшная тяжесть спала съ его души. Съ презрѣніемъ онъ отвергъ мысль о самоубійствѣ, схватилъ шапку и бросился на чистый воздухъ. Брезжило утромъ...

В. С.

всю ширь и, оставивъ спорадическій характеръ, принять характеръ эпидемическій. Такъ было въ Австро-Венгріи, но діаметрально противоположное произошло-бы у насъ—загляни къ намъ эта болѣзнь.

Въ любой жаркій день, не говоря уже о разсадникѣ различныхъ міазмовъ, Нижнемъ базарѣ, даже въ самыхъ чистыхъ мѣстахъ города приходится зажимать носъ. Такъ напр., на Губернаторской улицѣ, по канавкамъ, возлѣ тротуаровъ текутъ постоянно какіе-то помои, распространяя вокругъ страшное зловоніе. Мѣста, куда стремится Минская публика, чтобы хотя немного подышать свѣжимъ воздухомъ и тѣ не свободны отъ ароматовъ. Стоитъ только заглянуть въ находящуюся за театромъ часть парка, чтобы сейчасъ же бѣжать, зажавъ носъ; стоитъ только поѣхать на лодкѣ, какъ вмѣсто воздуха, пропитаннаго влагой, придется дышать воздухомъ, пропитаннымъ запахомъ кожъ, падали и т. п. прелестей. И это все еще на открытомъ воздухѣ, а что дѣлается въ закрытыхъ помѣщеніяхъ? Оставляя въ сторонѣ уже кабаки, которые, кажется поставили своей задачей вести постоянную борьбу со всѣми санитарными требованіями, достаточно обратить вниманіе на нѣкоторыя наши гостинницы, чтобы убѣдиться, что и онѣ въ этомъ отношеніи немногимъ лучше кабаковъ. А мелочныя лавченки, а дворы при домахъ съ складами различныхъ нечистотъ, гдѣ попало и какъ попало—это все такая лакомая приманка для холеры, что, право, удивительно, какъ она еще не заглянула къ намъ.

Право, нужно было-бы, кому слѣдуетъ, обратить на все это должное вниманіе и позаботиться, чтобы хотя отчасти устранить источники зловоній, которыми волей не волей приходится пользоваться Минской публикѣ. Сдѣлать же это совершенно не трудно. Въ виду того, что полиція, при массѣ своихъ разнообразныхъ обязанностей, не можетъ, какъ слѣдуетъ, слѣдить за санитарнымъ состояніемъ города, необходимо было-бы на подмогу ей, по примѣру прежнихъ лѣтъ, организовать санитарную коммиссію изъ домовладѣльцевъ, которые, главнымъ образомъ, и должны быть заинтересованы въ этомъ дѣлѣ. Этою коммиссіею городъ долженъ быть раздѣленъ на отдѣльные небольшіе участки; въ каждомъ изъ этихъ участковъ наблюденіе за исполненіемъ санитарныхъ предписаній, выработанныхъ коммиссіей, должно быть поручено одному или нѣсколькимъ домохозяевамъ. Послѣдніе обязаны обходить въ извѣстные сроки свои участки и слѣдить за соблюденіемъ предписаній коммиссіи. Въ случаѣ же нарушенія этихъ предписаній, они должны при содѣйствіи полицейскаго чина составить протоколъ и передать его Мировому Судьѣ. Что же касается Мировыхъ Судей, то желательно было-бы, чтобы и они сочувственно отнеслись къ этому дѣлу, назначая разборъ дѣлъ о нарушеніи санитарныхъ предписаній быстро, не въ очередь и по возможности строго карая, особенно рецидивы.

ТЕЛЕГРАММЫ

(*Сѣверн. Телеграфн. Агентства*).

УФА, 9 іюля. Сегодня, во второй день юбилейнаго празднества, совершена, послѣ Архіерейскаго служенія въ соборѣ, закладка часовни въ память Императора АЛЕКСАНДРА II-го; въ думѣ и статистическомъ комитетѣ происходили торжественныя засѣданія; вечеромъ было народное гулянье и спектакль въ паркѣ.

ВѢНА, 9 іюля. Въ Neue freie Presse телеграфируютъ изъ Бѣлграда, что чтеніе доклада провѣрочной коммиссіи вызвало въ скупщинѣ бурную сцену; оппозиція протестуетъ и вышла въ полномъ составѣ изъ залы, не принявъ обычной присяги; она вернулась въ залу для принятія присяги лишь послѣ того, какъ возбужденіе улеглось. Король при пріемѣ депутатовъ выразилъ готовность, дать странѣ новую конституцію, когда убѣдится, что всѣ воодушевлены истиннымъ патріотизмомъ и желаютъ отложить мелочныя партійныя страсти, содѣйствовать общему благу, при чемъ король прибавилъ, что нынѣшняя конституція была навязана ему регенствомъ.

СОФІЯ, 9 іюля. Князь принялъ отставку министра юстиціи Радеславова.

ПЕТЕРБУРГЪ, 10 іюля. Новое время передаетъ, что, для разслѣдованія новыхъ жалобъ сахарозаводчиковъ, министерство финансовъ отправляетъ особую коммисію во всѣ главнѣйшіе районы сахарнаго производства.

ВѢНА, 10 іюля. Эрцгерцогъ Карлъ Людовигъ, братъ Императора Австрійскаго, отправляется на будущей недѣлѣ, по особому приглашенію, вмѣстѣ съ супругой въ Петергофъ для посѣщенія русской Императорской фамиліи.

ЛОНДОНЪ, 10 іюля. Королева приняла отставку кабинета Гладстона и призвала въ Осборнъ маркиза Салисбери.

ПАРИЖЪ, 10 іюня. При открытіи въ Нуарѣ статуи генералу Шанзи, бывшему, между прочимъ, посломъ въ Петербургѣ, присутствующіе крикнули: „Да здравствуетъ Франція, да здравствуетъ Россія!“ Военный агентъ Баронъ Фредериксъ отвѣтилъ на возгласы поклономъ и пожалъ руку генералу Мателену; въ отвѣтъ на сказанную имъ любезность раздались новые возгласы: „да здравствуетъ Россія“! Французскія газеты придали случившемуся демонстративный характеръ, вслѣдствіе чего наше посольство въ Парижѣ заявило, что Баронъ Фредериксъ ограничился указаніемъ на сочувственное воспоминаніе Э. Шанзи въ Петербургѣ.

ПЕТЕРГОФЪ, 10 іюля. Сегодня въ три часа прибыла въ экстренномъ поѣздѣ въ Нов. Петергофъ Герцогиня Эдинбургская.

УФА, 10 іюля. Виды на урожай ржи и яровыхъ хлѣбовъ весьма хорошіе.

Ст. ЗАЛѢСЬЕ Либ.-Ром. ж. д., 11-го іюля. 10 іюля въ седьмомъ часу вечера вслѣдствіе сильнаго ливня и затѣмъ прорванной мельничной плотины, вода пошла выше полотна дороги и размыла совершенно полотно на длинѣ десяти сажень на 94 вер., пятидесяти на 92 вер. и трехъ сотъ на 90 вер., между станціями Пруды и Молодечно Либаво-Роменской жел. д. Пассажирскій поѣздъ № 2 задержанъ на пути, а два воинскіе съ частями 41 Артиллерійской бригады на ст. Залѣсье. Движеніе остальныхъ поѣздовъ между Минскомъ и Вилейской прекращены до исправленія пути. Несчастья съ людьми не было.

Узаконенія и распоряженія Правительства

ИМЕННОЙ ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ

Правительствующему сенату.

Установивъ твердый порядокъ престолонаслѣдія, Прадѣдъ Нашъ блаженныя памяти Императоръ Павелъ Петровичъ вмѣстѣ съ тѣмъ утвердилъ 5-го апрѣля 1797 года учрежденіе объ Императорской Фамиліи, соотвѣтственно тогдашнему положенію Имперіи и составу Императорскаго рода, обезпечивающаго непрерывность престолонаслѣдія.

Продолжающееся съ того времени, по милости Божіей, умноженіе Императорскаго рода служитъ Отечеству Нашему надежнымъ залогомъ къ обезпеченію на будущее время законнаго преемства верховной власти.

Признавъ за благо, соотвѣтственно съ нынѣшнимъ положеніемъ Имперіи и составомъ Фамиліи Нашей, сдѣлать въ учрежденіи 5-го апрѣля 1797 года нѣкоторыя, согласно преподаннымъ Нами указаніямъ, измѣненія, Мы возложили трудъ сей на особую коммиссію, подъ предсѣдательствомъ любезнѣйшаго Брата Нашего Великаго Князя Владиміра Александровича.

Нынѣ разсмотрѣвъ составленное въ сей коммиссіи учрежденіе и признавая оное вполнѣ отвѣчающимъ желанію Нашему установить правила, навсегда утверждающія всѣмъ Членамъ Фамиліи Нашей принадлежащее каждому достоинство, повелѣваемъ учрежденіе сіе обратить къ исполненію.

Правительствующій сенатъ не оставитъ къ обнародованію сего сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

«АЛЕКСАНДРЪ»

Въ Петергофѣ.
2-го іюля 1886 года.

Корреспонденціи.

Борисовъ за послѣдніе годы.

Городъ Борисовъ, расположенный на рѣкѣ Березинѣ, служилъ раньше главнымъ складочнымъ мѣстомъ для товаровъ, шедшихъ

ТУРОВСКОЕ КНЯЖЕСТВО.

(Историческій очеркъ).

«Бѣ бо Рогволодъ пришелъ изъ за морья, имяше власть свою въ Полотьскѣ, а Туръ въ Туровѣ, отъ него-же и Туровцы прозвашася»—вотъ первое упоминаніе о Туровѣ подъ 980 годомъ у нашего начальнаго лѣтописца. Это тотъ самый Туровъ, который нынѣ расположенъ на правомъ берегу рѣки Припети и въ качествѣ незначительнаго мѣстечка входитъ въ составъ Мозырскаго уѣзда.

Туровъ, какъ уже было сказано, расположенъ на правомъ берегу рѣки Припети*), слѣдовательно былъ городомъ Дреговичей, которые, по словамъ лѣтописи, «сѣдоша межю Припетью и Двиною». Относительно происхожденія названія «Дреговичи» существуетъ нѣсколько мнѣній. Одни производятъ это названіе отъ «дрегва», что означаетъ—топь, грязь, чѣмъ, дѣйствительно, богатъ край, въ которомъ осѣла эта вѣтвь славянскаго племени. Другіе обращаютъ вниманіе на то, что названіе «Дреговичи» общее не только отрасли славянскаго племени, поселившейся между Припетью и Двиною, но что это названіе встрѣчается и въ иныхъ мѣстахъ, значительно удаленныхъ другъ отъ друга, а потому прінскиваютъ другія основанія для объясненія происхожденія названія «Дреговичи». Въ первый разъ наши Дреговичи упоминаются у Константина Багрянороднаго при перечисленіи славянскихъ племенъ, находившихся въ зависимости отъ Кіевскихъ князей. Кромѣ этихъ, такъ называемыхъ, сѣверныхъ Дреговичей, извѣстны еще Дреговичи южные, жившіе въ IX вѣкѣ во Фракіи и Македоніи. Основываясь на этихъ данныхъ, можно предположить, что вѣтви славянскаго племени, носившія общее имя Дреговичей, родственны между собою по происхожденію, жили, по всей вѣроятности, въ далекое прошлое въ одной мѣстности, имѣли общихъ родоначальниковъ и, въ силу требованій жизни, одни изъ нихъ оставили своихъ родичей и переселились на новыя мѣста. Остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, было ли названіе «Дреговичи» родовое или топографическое. Шафарикъ, пользующійся авторитетностью и извѣстностью въ исторической наукѣ, полагаетъ, что названіе это родовое и производитъ его отъ имени родоначальника—«Драгъ». Не можемъ, однако, согласиться съ такого рода объясненіемъ потому, что, во первыхъ, намъ ничего неизвѣстно о существованіи такого родоначальника, а во вторыхъ, въ лѣтописи находимъ массу названій топографическаго происхожденія, какъ то: Древляне, Поляне, Сѣверяне, Полочане, Поморяне и т. д., благодаря которымъ, гораздо естественнѣе производить имя «Дреговичи» отъ слова «дрегва».

Первымъ городомъ въ землѣ Дреговичей, упоминаемымъ въ лѣтописи подъ 980 годомъ, былъ Туровъ, основаніе котораго лѣтописецъ приписываетъ варяжскому князю—Туру.

Дѣйствительно, среди варяжскихъ именъ, напримѣръ въ договорѣ Игоря съ Греками въ 945 году, мы находимъ имена съ корнемъ «тур», ровно какъ и между русскими городами есть много такихъ, которые получили названія отъ имени своихъ основателей, какъ то: Ярославль, Владиміръ, Изяславль, Борисовъ, Святополчь, Давидгородокъ, Петриковъ и др.; но въ данномъ случаѣ, вопреки свидѣтельству лѣтописца, естественнѣе и правдоподобнѣе будетъ производить названіе—Туровъ не отъ имени варяжскаго князя—Туръ, а отъ названія животнаго—туръ—на слѣдующихъ основаніяхъ; во первыхъ, мы встрѣчаемъ массу названій селъ, деревень, рѣкъ, полей, урочищъ и т. д., съ корнемъ «тур» на всемъ пространствѣ славянскихъ поселеній и производить эти названія не отъ славянскаго, а отъ варяжскаго корня—не мыслимо; во вторыхъ, въ землѣ Дреговичей водилось множество туровъ, на которыхъ охотились Кіевскіе князья, напримѣръ, Владиміръ Мономахъ упоминаетъ въ своемъ поученіи о такой охотѣ, и, слѣдовательно, гораздо естественнѣе предположить, что и городъ получилъ названіе отъ имени звѣрей въ изобиліи водившихся въ его окрестностяхъ; въ третьихъ, что самое главное, о какомъ бы то ни было варяжскомъ князѣ Турѣ не можетъ быть и рѣчи. Легенду о приведеніи варяговъ относятъ въ послѣднее время къ числу народныхъ вымысловъ, при помощи которыхъ, народъ не имѣя никакихъ данныхъ о своемъ далекомъ доисторическомъ прошломъ, старается все таки подыскать основателей, родоначальниковъ, положившихъ начало политическому бытію и государственному строю. Съ такимъ точно характеромъ мы находимъ легенды и у другихъ народовъ, какъ напримѣръ: Элины ведутъ свое начало отъ родоначальниковъ Хола, Дара и Ксута, славянскія племена—отъ Леха, Чеха, Руса, Кіевляне—отъ Кія, Щека и Хорива и т. д., при чемъ нужно замѣтить, родоначальниками—основателями, большею частью, являются три лица (Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ и вышеуказанные примѣры). Вопросъ о призваніи варяговъ въ отрицательномъ смыслѣ весьма подробно разобранъ г. Иловайскимъ въ его капитальномъ трудѣ «Розысканія о началѣ Руси».

Дреговичи, какъ и всѣ другія вѣтви славянскаго племени, управлялись своими собственными князьями. Лѣтописецъ говоритъ, что по освованіи Кіева родъ Кіевскихъ князей «сталъ княжить у Полянъ, а у Дреговичей были свои князья, у Древлянъ свои» и т. д. Число такихъ князей у каждаго племени было довольно значительно, что видно изъ договора, заключеннаго съ Греками, въ которомъ упоминается объ одновременномъ существованіи 20 вольнскихъ князей. Князья эти платили дань Кіевскому великому князю, который, по словамъ Константина Богрянороднаго, съ приближеніемъ зимы выѣзжаетъ изъ Кіева для сборандани въ города Тиверцевъ, Дреговичей, Кривичей и т. д.

Тотъ-же Константинъ Багрянородный называетъ Дреговичей искусными мастерами въ постройкѣ лодокъ и вообще судовъ, которыя, должно быть, спускались для продажи внизъ по Припети и Днѣпру.

Окончательное присоединеніе Турова къ Кіеву, въ качествѣ отдѣльной волости великокняжескаго стола, послѣдовало при Владимірѣ Св. Безъ сомнѣнія, предшественники Владиміра посѣщали землю Дреговичей, какъ для сбора дани, такъ и для охоты, служившей имъ немалымъ подспорьемъ въ матеріальномъ отношеніи. Впрочемъ, основывать такія положенія на сохранившихся историческихъ названіяхъ, напримѣръ Ольгиныхъ колодцахъ въ Мозырскомъ и Пинскомъ уѣздахъ, было бы ошибкой, потому что очень часто даются названія въ честь и память какой либо личности, слава и молва о геройскихъ дѣлахъ которой распространяется далеко за предѣлы ея мѣстопребыванія. При Владимірѣ, заботившемся о постройкѣ и укрѣпленіи городовъ на границахъ своихъ владѣній, Туровъ долженъ былъ играть важную роль, какъ весьма удобный стратегическій пунктъ

*) Нѣкоторые производятъ названіе Припети отъ количества болѣе значительныхъ ея притоковъ т. е. 3×5 [=15], а потому пишутъ—Припять [собственно нужно было-бы Трипять]. Въ лѣтописи вездѣ находимъ Припеть, а потому мы предпочитаемъ такое правописаніе, какъ общеупотребительное.

по Днѣпру, на югъ. Жители города, большую часть которыхъ составляютъ евреи, благодаря такому удобному торгово-промышленному положенію, сдѣлались болѣе или менѣе зажиточными, другіе даже богатыми. Но мало—по—малу отправка товаровъ по Днѣпру, вслѣдствіе различныхъ причинъ, стала все болѣе и болѣе уменьшаться и достигла наконецъ своего минимума. Тѣ изъ жителей, корорые успѣли захватить въ свои руки огромныя матеріальныя средства, легко нашли себѣ другія подходящія занятія.

Но большая часть населенія, благосостояніе и средства котораго, зависѣли вполнѣ отъ торговли, происходившей по рѣкѣ, скоро почувствовала этотъ ударъ, который со всей своей силой обрушился лишь на голову мало-состоятельныхъ жителей. Съ тѣхъ поръ, т. е. начиная приблизительно съ 1875 г., застой въ торговлѣ развилъ чрезвычайную нищету и бѣдность. Богачи здѣшніе въ продоженіи нѣскольхъ лѣтъ общими силами помогали бѣднымъ, а также заботились и о народномъ образованіи. Такъ была устроена еврейская больница для 30 человѣкъ, которые получали порядочную пищу, одежду, пользовались совѣтами городскаго врача, покойнаго Рубинсона, который во многомъ помогъ существованію этой больницы. Затѣмъ стараніями города было основано частное мужское и женское училище Г. Цирленсона, который неусыпно работалъ и нерѣдко получалъ весьма лестные отзывы отъ дирекціи народныхъ училищъ. Дѣвушки получали въ этомъ единственномъ разсадникѣ просвѣщенія поверхностное понятіе обо всемъ: такъ они довольно порядочно знали русскій яз. и отчасти новые языки. Это училище много сдѣлало въ дѣлѣ образованія. Благотворное вліяніе наукъ возбудило у всѣхъ и каждаго сильную любознательность, всѣ жаждали духовной пищи, и почти всѣ были проникнуты одной идеей, одной мыслью: вкусить сладкіе плоды образованія. Такимъ образомъ, былъ сдѣланъ первый шагъ, и стоило лишь поддерживать это благородное настроеніе молодежи—и она-бы уже теперь много успѣла, такъ что цивилизація Борисова, могла-бы стать на ряду съ цивилизаціей другихъ городовъ. Но не такъ было опредѣлено судьбой: все сдѣланное въ пользу образованія начало мало-по-малу рушиться и пришло въ настоящее время въ совершенный упадокъ. Причина эта состояла главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: между богачами и, такъ сказать, вліятельными лицами стали происходить различные споры и ссоры. Эти богачи-представители совершенно забыли, что своимъ разъединеніемъ и своими неурядицами они пригоняютъ много вреда и зла бѣдному люду, который, во время такихъ споровъ, долженъ былъ нерѣдко переносить и голодъ, и холодъ и различныя лишенія. За послѣднее пятилѣтіе число бѣдняковъ достигло своего максимума: въ прежней массѣ неимущихъ присоединилось много рабочихъ и ремесленниковъ, обѣднѣвшіе вслѣдствіе недостатка работъ. Но богачи и вліятельныя лица, не смотря на это, продолжали однако свои раздоры, причемъ каждый изъ богачей привлекъ на свою сторону меньшую или большую часть пролетаріата. Такимъ образомъ, богачи начали раздѣляться на отдѣльныя партіи, подобно римскимъ патриціямъ, съ своими клевретами, и каждый изъ этихъ богачей пришелъ, какъ видно, къ такой аксіомѣ: зачѣмъ мнѣ думать и печься о другихъ; пусть N. если ему угодно, заботится о бѣдныхъ, пусть другіе помогаютъ; мнѣ, слава Богу, ничего не достаетъ: всего вдоволь.

Между тѣмъ, пока велись такія мудрыя разсужденія, развилось много больныхъ, неимѣющихъ ровно ничего и не могущихъ получить себѣ никакой помощи, такъ какъ еврейская богадѣльня, вслѣдствіе раздоровъ богачей, осталась безъ всякихъ средствъ и прекратила свое существованіе. Пусть бы эти представители оставили свои личныя эгоистичныя и пошлыя занятія, свою игру въ ожирѣвшихъ римскихъ оптиматовъ и пусть бы лучше занялись болѣе разумнымъ дѣломъ, какъ напр. устройствомъ богадѣльни для бѣдныхъ больныхъ, ненаходящихъ нигдѣ пріюта, пусть лучше обратили бы свое вниманіе на устройство школы для бѣдныхъ мальчиковъ (училище Цирленсона уничтожилось), гдѣ бы давались, хотя первоначальныя понятія для дѣтей, жаждущихъ духовной пищи.

Все, сказанное мною, я могъ бы подтвердить многими фактами и указать также на тѣ личности, которыя болѣе всего виновны во всемъ вышеизложенномъ мною; но я здѣсь совершенно не имѣю цѣлью клеветать и унижать отдѣльныхъ личностей; каждый изъ этихъ представителей—богачей самъ пойметъ, то, что къ нему относится. . . .

Въ **м. Воложинѣ**, Виленской губ., 26-го іюня вспыхнулъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ пожаръ. Пламя въ короткое время объяло и проглотило половину мѣстечка. Погорѣльцы, почти исключительно евреи, и безъ того бѣдные, остались безъ всего: безъ крова, безъ имущества, даже безъ хлѣба насущнаго. Они отправили въ Вильну телеграмму, въ которой умоляли выслать имъ хлѣба. Благодаря участію одного изъ виленскихъ городскихъ заправилъ-евреевъ. хлѣба было имъ выслано 29-го іюня около сорока пудовъ. Надо отмѣтить, что большую часть жертвователей составляли люди бѣдные, которые часто сами сидятъ безъ хлѣба.

Какъ теперь стало извѣстно, воложинскіе погорѣльцы въ субботу, 28-го іюня, буквально голодали, и виленская лепта появилась имъ съ неба ниспосланнымъ спасеніемъ.

Литовецъ.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ Минской классической гимназіи пріемъ прошеній начался съ 1 іюля и продолжится по 1 августа. При прошеніи должны быть приложены слѣдующіе документы: 1) свидѣтельство о званіи; 2) метрическое свидѣтельство и 3) свидѣтельство о привитіи оспы. Печатныя бланки прошеній можно получать въ канцеляріи гимназіи; тамъ-же можно узнать и распредѣленіе экзаменовъ, которые начнутся для поступающихъ въ приготовительный и первый классы съ 5 августа, а для поступающихъ въ остальные классы съ 7 числа того-же мѣсяца. Вакансіи имѣются слѣдующія: въ пригот. классѣ: 36. I—10. II—3, IV—34, VI—2 и VIII—9.

Въ Ковенской-же мужской гимназіи имѣются вокансіи слѣдующія: въ приготовительномъ кл.—37, I—3, II—6, III—10, IV—10. V—6, VI—10, VII—10. VIII—5. Прошенія, съ приложеніемъ 1) метрическаго свид., 2) свид. о званіи, 3) свид. о привитіи оспы и 4) фотографической карточки, будутъ приниматься съ 15 іюля по 1 августа.

— Непремѣнный членъ Минскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія *В. В. Столяровъ* назначенъ Игуменскимъ предводителемъ дворянства.

— 7 Іюля, въ 4 часа пополудни, по Губернаторской улицѣ, въ домѣ наслѣдниковъ Кузьминыхъ отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ произошелъ пожаръ. Огонь прекращенъ домашними средствами.

— 8 Іюля, на углу Торговой улицы и Нижняго рынка, у дома Соры Ляховской обвалился дряхлый деревянный балконъ; упавшій на проходившаго плотника Бенціяна Корана, которому причинилъ поврежденіе съ переломомъ лѣвой ноги; пострадавшій отправленъ въ больницу, а противъ домовладѣлицы возбуждено преслѣдованіе.

— Минскаго уѣзда, вблизи станціи Колодища, 7 іюля, задавлена поѣздомъ неизвѣстная женщина.

— Новогрудскаго уѣзда, въ дер. Федюкахъ, 27 іюня, сгорѣли отъ громоваго удара два сарая, принадлежавшіе крестьянину Аадму Леорскому. Убытка понесено на 118 руб. 75 коп.

— Того же уѣзда въ дер. Красевичахъ, 30 іюня, сгорѣли отъ поджога два дома и три сарая, принадлежавшіе 5-ти домохозяевамъ. Въ совершеніи этого поджога подозрѣвается, какъ говорятъ, крестьянинъ Николай Маковскій, имѣвшій неудовольствіе къ потерпѣвшимъ за то, что они были свидѣтелями по дѣлу отца его, приговореннаго за кражу къ тюремному заключенію. Убытка отъ поджога понесено на 1550 р.

— Пинскаго уѣзда, въ селѣ Зарудчѣ, 27 іюня, сгорѣли отъ поджога жилыя и холодныя строенія, принадлежавшія церковному причту. Виновного въ совершеніи этого поджога не обнаружено. Убытка понесено на 1700 руб.

— Того же уѣзда въ селѣ Бродищѣ, 27 іюня, сгорѣли отъ громоваго удара холодныя строенія, принадлежавшія 4-мъ домохозяевамъ. Убытка понесено на 195 р.

— Того же уѣзда въ имѣніи Рухчѣ 28 іюня, сгорѣли отъ громоваго удара два сарая, принадлежавшіе покупщикамъ имѣнія Шаномыщикамъ, Некрашевичамъ и другимъ. Убытка понесено на 1000 руб.

— Того же уѣзда, при имѣніи Дубой, 28 іюня, убитъ громовымъ ударомъ Австрійскій подданный Валентинъ Валатъ.

— Того-же уѣзда, въ дер. Турной, 3 Іюля сгорѣли отъ громоваго удара жилыя и холодныя строенія, принадлежавшія 12 домохозяевамъ. Убытка понесено на 14,405 руб.

— Бобруйскаго уѣзда, вблизи дер. Наборокъ, 2 Іюля, найденъ трупъ застрѣлившагося, бѣжавшаго изъ Бобруйской крѣпостной артиллеріи солдата Марка Тарасенко.

— Слуцкаго уѣзда,. въ дер. Перехрестьи, 13 Іюня, отставной солдатъ Казиміръ Череповицкій, его жена и двое дѣтей, послѣ употребленія въ пищу блиновъ и су-

---

въ борьбѣ Кіевскаго князя съ инородцами на сѣв—западѣ. Конечно, что съ присоединеніемъ Турова къ Кіевскому столу, дреговичскіе князья потеряли свое значеніе, уступивъ мѣсто родичамъ великаго князя, и при такомъ только порядкѣ вещей великій князь могъ считать его достаточно прикрѣпленнымъ къ своему столу, могъ распоряжаться имъ по своему усмотрѣнію, требовать отъ него помощи, укрѣплять его и т. д.

Сближеніе Турова съ Кіевомъ имѣло громадное значеніе для перваго: оно способствовало развитію христіанства въ средѣ Дреговичей со всѣми его послѣдствіями для жизни того времени. При Владимірѣ же съ была учреждена здѣсь и епископская каѳедра. Лѣтописецъ, перечисливъ нѣсколько епископскихъ каѳедръ, основанныхъ Владиміромъ, добавляетъ: «и по инымъ многимъ городамъ епископовъ поставилъ». Въ число этихъ многихъ городовъ и долженъ войти Туровъ какъ городъ болѣе значительный, а главное потому, что о времени учрежденія епископкихъ каѳедръ, основанныхъ послѣ Владиміра св., имѣются свѣдѣнія, а о времени только трехъ каѳедръ, въ томъ числѣ и Туровской, нѣтъ извѣстій, слѣдовательно, эти три каѳедры съ достовѣрностью можно отнести къ числу упомянутыхъ лѣтописью «многихъ». Въ окрестностяхъ Турова, на берегу Припети, въ различныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга поставлены четыре каменныхъ креста весьма грубой отдѣлки. Очень можетъ быть, что кресты эти поставлены на мѣстахъ крещенія народа. Преданіе говорить, что кресты плыли вверхъ по теченію, и, когда ихъ остановили, вода въ рѣкѣ превратилась въ кровь. Не указываетъ ли это преданіе, по остроумному замѣчанію одного изслѣдователя Туровской стар.ины, на способъ обращенія въ христіанство, сопровождавшійся пролитіемъ крови? Весьма возможно допустить такое предположеніе, если вспомнимъ, какія мѣры употреблялись при обращеніи язычниковъ въ христіанство въ отдаленныхъ и глухихъ мѣстахъ.

Какимъ значеніемъ Туровъ пользовался въ глазахъ Владиміра, можно видѣть изъ того, что этотъ великій князь, разсаживая по городамъ дѣтей своихъ, предоставилъ Туровскую волость старшему изъ нихъ, Святополку. Святополкъ, женившійся на дочери польскаго короля Болеслава I, подъ вліяніемъ прибывшаго къ его двору Рейнберна, епископа Кольбергскаго, задумалъ сдѣлаться самостоятельнымъ, надѣясь на помощь своего тестя. Если бы планъ, задуманный Рейнберномъ, удался Святополку, то католичество легко могло бы одержать верхъ и восторжествовать надъ неуспѣвшимъ еще укрѣпиться и войти въ народное сознаніе православіемъ въ землѣ Дреговичей. Владиміръ своевременно узналъ о замыслахъ Святополка, схватилъ послѣдняго, заключилъ въ тюрьму вмѣстѣ съ его женой и епископомъ Рейнберномъ и лишилъ на всегда Туровской волости.

Въ 1015 г., по смерти Владиміра св. Кіевскій столъ, какъ извѣстно, перешелъ въ руки Святополка.

Съ этого времени, вплоть до 1157 года, Туровская волость находилась въ вѣдѣніи великихъ князей, которые для управленія дѣлами назначали сюда своихъ родичей или посадниковъ.

Сохранившіеся источники не даютъ намъ возможности точно опредѣлить времени пребыванія въ этой волости того или другого князя, а тѣмъ болѣе—охарактеризовать его внутренней дѣятельности. Отрывочныя и ничѣмъ не выдающіяся свѣдѣнія не представляютъ особаго интереса, а потому въ своемъ изложеніи мы ограничимся только общимъ перечисленіемъ князей, которые съ 1075 года по 1157 г. слѣдовали другъ за другомъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Святополкъ, Ярославъ Владиміровичъ, Изьславъ Ярославичъ, Святославъ Ярославичъ, Ярополкъ Изяславичъ, Святополкъ Изяславичъ, Владиміръ Мономахъ, Мстиславъ Владиміровичъ, Вячеславъ Владиміровичъ, Изяславъ Мстиславичъ, Святославъ Всеволодовичъ, Андрей Боголюбскій и Борисъ Юрьевичъ. Одни изъ этихъ князей сами жили въ Туровѣ, другіе, оставаясь въ кіевѣ, управляли волостью при посредствѣ своихъ родичей или назначаемыхъ туда посадниковъ.

При такомъ порядкѣ вещей. едва ли возможно было-бы надѣяться на внимательное и заботливое отношеніе къ дѣламъ волости со стороны князей, занимавшихъ Туровъ только временно, въ ожиданіи перехода на велико-княжескій столъ. Князья, въ виду личныхъ своихъ интересовъ, при неурядицахъ удѣльно-вѣчеваго порядка, вели постоянную борьбу то со своими родственниками, то съ внѣшними врагами, и вся тяжесть безполезныхъ походовъ и войнъ падала на населеніе волости. Особенно разорительна была борьба съ волынскими князьями, когда соединенныя Кіево-Туровскія рати или проходили по территоріи Туровской волости, или же располагались по сосѣдству съ ней.

Дѣла волости еще больше ухудшались, когда она передавалась произволу посадниковъ, которые, зная шаткость своего положенія, старались, какъ можно шире, воспользоваться предоставленными имъ на время правами и не забывали себя при взиманіи разнаго рода даней.

Такое положеніе дѣлъ неминуемо должно было развить въ массѣ народа стремленіе освободиться отъ опеки великаго князя, отъ назначаемыхъ имъ временныхъ правителей, не заботившихся объ интересахъ предоставленной ихъ попеченію волости. Нужно было найти только энергичнаго человѣка, который пренебрегъ бы установившимся порядкомъ занятія удѣловъ и,опираясь на помощь населенія, пошелъ бы прямо къ намѣченной цѣли. Такой личностью, ставшей во главѣ народныхъ стремленій, явился въ 1157 г, Юрій Ярославичъ, единственный уцѣлѣвшій представитель старшей линіи потомства Ярослава Владиміровича.

Что-же побудило Юрія Ярославича къ такому рѣшительному и рискованному образу дѣйствій? Прежде всего нужно замѣтить, что Юрій Ярославичъ былъ изгой, т. е. сынъ князя, не успѣвшаго занять великокняжескаго стола, благодаря чему и потомство его лишилось права на полученіе какого бы то ни было удѣла. Юрій Ярославичъ сѣдѣтства жилъ въ Кіевѣ и, по достиженіи совершеннолѣтія, сдѣлался совѣтникомъ и помощникомъ во всѣхъ дѣлахъ великаго князя Юрія Владиміровича, надѣясь получить какой либо удѣлъ за свои услуги. Но при распредѣленія удѣловъ великій князь всегда обходилъ Юрія Ярославича, который, замѣтивъ это, убѣдился, что гораздо удобнѣе и вѣрнѣе разсчитывать на свои собственныя силы. Юрій Ярославичъ воспользовался неурядицей, послѣдовавшей, по обыкновенію, за смертью великаго князя Юрія Владиміровича, двинулся къ Турову, съ которымъ еще раньше завелъ сношенія и гдѣ подготовлялъ для себя почву, удалилъ княжившаго тамъ Бориса Юрьевича и занялъ эту волость, заручившись поддержкой населенія.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

на заболѣли съ явленіемъ признаковъ отравы. Самъ Череповицкій умеръ, а жена его и дѣти, благодаря оказанной медицинской помощи, выздоровѣли. По осмотрѣ врачемъ пищи, оказалось, что въ ней была примѣсь мышьяка. Въ примѣси въ пищу яда жена Череповицкаго подозрѣваетъ евреевъ Мордуха и Рейзу Аниловичей.

—Сегодня въ драмѣ Шпажинскаго «Чародѣйка" выступитъ первый разъ предъ Минской публикой К. А. Данилова, приглашенная дирекцiей нашего театра на амплуа драматическихъ героинь. Какъ мы слыхали, роль „Кумы" въ „Чародѣйкѣ" принадлежитъ къ одной изъ наиболѣе выдающихся ролей репертуара артистки и поэтому надѣемся вынести изъ сегодняшняго спектакля то цѣльное впечатлѣніе, которое намъ рѣдко приходилось получать въ драмахъ, поставленныхъ въ нынѣшній сезонъ, благодаря отсутствію заправской артистки на сильно драматическія роли. Во всякомъ случаѣ нельзя не отнестись сочувственно къ г. Ленни, какъ директору театровъ, видимо старающемуся угодить нашей публикѣ и на этотъ разъ позаботившемуся пополнить громадный пробѣлъ въ составѣ труппы приглашеніемъ г-жи Даниловой.

Отдѣлъ гор. и сельскаго хозяйства.

Производство корзиночныхъ издѣлій и искусственное разведеніе ивы.

Въ послѣднее время, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи, какъ, напримѣръ, въ Одессѣ и Ригѣ, начали открываться мастерскія корзиночныхъ издѣлій, причемъ сырой матеріалъ—ивовые прутья и хлысты—выписывается предпринимателями изъ-за границы, за неимѣніемъ въ предѣлахъ Россіи ивовыхъ насажденій, соотвѣтствующихъ названному производству качествъ. Оплата таможенныхъ пошлинъ за сырой матеріалъ и расходы по его доставкѣ изъ такихъ отдаленныхъ мѣстностей, какъ, напр., изъ прусско-рейнскихъ провинцій, дѣлаетъ производство корзиночныхъ издѣлій въ Россіи менѣе выгоднымъ, чѣмъ заграницею, а вмѣстѣ съ тѣмъ заставляетъ русскихъ потребителей этихъ издѣлій лишиться части своихъ сбереженій въ пользу иностранныхъ рынковъ.

Чтобы дать понятіе о значеніи ивовыхъ насажденій и о размѣрахъ производства корзиночныхъ издѣлій за границею, достаточно указать на Тамизъ (во Фландріи), изъ котораго, независимо отъ мѣстнаго потребленія, ежегодно отправляется въ Англію ивовыхъ прутьевъ и коры (которая идетъ на кожевенные заводы и употребляется тамъ при крашеніи, въ особенности же перчаточныхъ кожъ) на 800 тысячъ франковъ (около 320 тыс. руб.). Участокъ земли близъ Ахена (въ Пруссіи), приблизительно въ 600 дес., засаженный ивовыми кустарниками, приноситъ владѣльцу ежегоднаго дохода около 500 тыс. р., представляя заработки, по крайней мѣрѣ, тысячѣ рабочихъ. Въ округѣ Лихтенфель (во Франконіи) и его окрестностяхъ изготовляютъ ежегодно корзиночныхъ издѣлій, расходящихся во всѣ страны свѣта, на нѣсколько милліоновъ марокъ.

Изъ этихъ цифровыхъ данныхъ, заимствованныхъ изъ журнала «Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», издаваемаго Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ, уже видно, что на международныхъ рынкахъ установился значительный спросъ на корзиночныхъ издѣлія, почему и ихъ сбытъ является вполнѣ обезпеченнымъ. А если обезпеченъ сбытъ, то не трудно предсказать развитіе этой отрасли промышленности въ Россіи, конечно, при постановкѣ производства въ соотвѣтствующія условія, изъ которыхъ главное—удешевленіе сыраго матеріала, что достигается *искусственнымъ разведеніемъ корзиночной ивы* въ предѣлахъ Россіи, по образцу ивовыхъ насажденій во Франціи, Швейцаріи, Австро-Венгріи и другихъ государствъ, доходящихъ доходность участка земли въ 1 гектаръ, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, до 438—1.018 фр. (190—445 р. съ дес.)

Изъ многочисленныхъ видовъ ивовыхъ растеній, наиболѣе отвѣчающими требованіямъ корзиночнаго производства являются: красная, уральская, бѣлая и каспійскія ивы, вполнѣ соотвѣтствующія климатическимъ и почвеннымъ условіямъ Россіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на статью г. Ф. Лисовскаго, напечатанную въ апрѣльской книгѣ журнала „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство" за текущій годъ, вполнѣ исчерпывающую техническую сторону насажденія ивы и могущую служить руководствомъ желающимъ заняться столь выгоднымъ предпріятіемъ.

Самое же корзиночное мастерство не требуетъ большихъ денежныхъ затратъ, и занятіе имъ возможно на дому, т. е. при такихъ условіяхъ, которыя вполнѣ отвѣчаютъ крестьянской жизни. Кромѣ того, корзиночныя издѣлія, не требуя особеннаго искусства и труда, легко исполняются руками дѣтей, престарѣлыхъ лицъ и калѣкъ, доставляя имъ значительный заработокъ.

(Вит. г. вѣд.)

Выписки изъ газетъ.

«Кіевлянинъ» сообщаетъ, что оффиціальные бюллетени отъ 28 іюня (10 іюля), о ходѣ холерной эпидеміи въ Италіи, передаютъ: въ Кадигаро заболѣло 12, умерло 5; въ Венеціи заболѣло 6, умерло 2; въ Бриндизи заболѣло 8, умерло 3; въ Латіано заболѣло 28, умерло 8; въ С-Вито заболѣло 15, умерло 3; въ Франкавиллѣ заболѣло 52, умерло 33. Всего заболѣло 121, умерло 54.

Бюллетень отъ 29 іюня (11 іюля) передаетъ: въ Кадигаро заболѣло вновь 2; въ Венеціи заболѣло 6, умерло 4; въ Бриндизи заболѣлъ 1, умерло 2; въ Франкавиллѣ заболѣло 76, умерло 16; въ Латіано заболѣло 6, умерло 10; въ Месагно умеръ 1; въ Остуни заболѣлъ 1; въ С.-Вито умерло 2; въ Эрхіе заболѣло 11, умерло 4. Всего заболѣло 103, умерло 39.

Изъ Тріеста также сообщаютъ о новыхъ случаяхъ заболѣванія холерой.

Повидимому холера начинаетъ вести правильную аттаку, но не дремлетъ и медицина. Такъ «Петерб. Вѣд.» сообщаютъ, что въ засѣданіи туринской медицинской академіи, 22 іюня (4 іюля), докторъ Перрончито извѣстилъ объ открытіи студентомъ Джордано, долго работавшимъ въ его лабораторіи, непогрѣшимаго средства противъ холеры. Лѣченіе заключается въ томъ, что въ кишечный каналъ, съ помощью зонда и по особой методѣ, вводятся антисептическія вещества. Синдикъ сообщилъ объ этомъ открытіи министерству и молодой ученый будетъ посланъ, для практическаго примѣненія къ дѣлу придуманнаго имъ способа, въ Лечче, гдѣ въ настоящее время свирѣпствуетъ эпидемія.

Въ «Indépendance Belge» пишутъ: «За свиданіемъ императоровъ германскаго и австрійскаго въ Гаштейнѣ, считающимся теперь дѣломъ рѣшеннымъ, по увѣренію нѣмецкихъ газетъ, послѣдуетъ свиданіе императора Франца-Іосифа съ Императоромъ русскимъ. Это послѣднее будетъ какъ-бы дополнительнымъ для того, чтобы показать, что союзъ трехъ имперій держится прочно, вопреки всѣмъ слухамъ объ охлажденіи въ отношеніяхъ между петербургскимъ и германскимъ дворами. Гдѣ именно произойдетъ это свиданіе,—на австрійской или русской територіи, пока еще неизвѣстно. Вѣрно одно, что въ Вѣнѣ свиданія этого желаютъ гораздо болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ, гдѣ не видятъ никакого интереса связывать себѣ руки на будущее время».

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ БИРЖА.

(7-го іюля).

	покуп.	прод.	сдѣлано.
Векс. курсъ на 3 м. на Лондонъ	23 11/32	7/16	15/32
« « « Берлинъ	198 1/4	—	—
« « « Парижъ	245 3/4	—	—
Полуимперіалы	8.47.	8.49	8.48
Таможенные купоны	8.46.	8.48	8.47
Серебро	1.26.	1.28	1.26 1/2
Биржевые дисконты	4 1/2—6	—	—
5% бил. Госуд. Банка 1 вып.	100 3/4	101 1/8	101 3/4
5% « « « 2 вып.	100 1/4	100 1/2	—
5% « « « 3 вып.	100 1/4	100 1/2	—
5% « « « 4 вып.	100—	100 1/4	—
5% « « « 5 вып.	100 1/4	100 1/2	—
5% восточн. заемъ: 100 и 1000 р. 1 вып.	99 1/4	99 1/2	—
« « « « 2 «	99 1/4	99 1/2	99 1/2
« « « « 3 «	99 1/4	99 1/2	—
5% 1-й внут. заемъ съ выигр.	239	240	—
5% 2-й « « «	230	230 3/4	230 1/2
5% Петербургск. город. облиг.	93	93 1/4	93
5% Московскія « «	95 1/2	96	—
5 1/2% Одесскія « «	93 1/2	93 7/8	—
5% закл. л. Общ. Вз. поз. кред. мет.	—	160 1/2	160 3/4
5% Того-же Общ. кред.	—	96 1/4	—
5 1/2% заклад. л. Херсонскаго Зем. Б. 43 1/2 лѣтъ	96 3/4	97 1/8	97
6% зак. л. Харьковскаго	101 1/8	101 3/4	101 1/2
« « « Полтавскаго	100 1/2	—	101
« « « Пет.-Тульск.	101 1/2	—	—
« « « Кіевскаго	100 1/4	—	—
« « « Московскаго	102 1/4	—	—
« « « Бессар.-Тавр.	100 1/8	—	—
« « « Ниж.-Самарс.	101	101 3/8	—
« « « Виленскаго	101 1/2	101	—
Акціи Волжско-Камск. Банка.	515	520	—
« Главн. Общ. Рос. ж. д.	259 1/2	260 1/4	—
« Рыбинско-Бологовской жел. дор.	96 1/4	97	96 1/2
Настроеніе Петербургской фондовой биржи	Тихое.	—	—
5 1/2% Рента	104	104 1/2	104 3/8
6% золотая рента	183 3/4	184 1/4	184

Редакторъ **Н. А. Ивановъ.**
Издатель **И. П. Фотинскій.**

Дозволено цензурою. 11 іюля 1886 г. Минскъ.—Типо-литографія **И. И. Тасьмана**, уголъ Губернаторской и Захарьевской улицъ, д. Г. Мельцера въ Минскѣ.